

Раз уж он пообещал купить Гун Юйхуаю подарок, Е Жунхао заодно приобрел для него пару запонок, когда расплачивался карточкой.

Обе вещи обошлись больше чем в тридцать тысяч юаней.

Впервые в жизни потратив столько денег за один раз и глядя на чек, Е Жунхао испытывал целую гамму противоречивых чувств.

Все это были долги перед Гун Юйхуаей, и в будущем их придется возвращать.

Вернувшись во второй половине дня на виллу, Е Жунхао принялся изучать принесенный с собой сейф, но сколько ни пытался подобрать пароль, всё было не то.

Разозлившись, Е Жунхао раздобыл ящик с инструментами и взломал его грубой силой. Сейф-то он открыл, но вместе с тем сработала встроенная сигнализация.

Вопль сирены огласил всю виллу и в конце концов потревожил и управляющую компанию, и охранников.

Е Жунхао снова и снова повторял, что взломал собственный сейф, однако сотрудники управляющей компании на всякий случай все же позвонили Гун Юйхуаю.

Когда Гун Юйхуай вернулся, Е Жунхао сидел на диване с абсолютно убитым видом, а вокруг него, точно над преступником, стояли четверо или пятеро охранников.

— Господин Гун, вы наконец-то вернулись. — Управляющий указал на валявшийся на полу изуродованный Е Жунхао сейф и произнес: — Можете не волноваться, он ничего оттуда не унес.

Е Жунхао, на которого пялились как на какого-то воришку, при виде Гун Юйхуаи почувствовал себя обиженным ребенком, наконец-то дождавшимся родителей.

— Я же всем объяснял, что открываю собственный сейф, а они не верили! — жалобно и обиженно пожаловался Е Жунхао. — Меня чуть в полицейский участок не забрали!

Любой посторонний решил, будто он претерпел невероятные унижения.

Гун Юйхуай произнес:

— Извините за беспокойство. Дальше я сам во всем разберусь.

Проводив управляющего и охранников, Гун Юйхуай с недовольным видом спросил Е Жунхао:

— Опять какую-то хрень творишь?

— Сегодня дома я обнаружил сейф. Он наверняка запер внутри что-то важное, вот я и хотел проверить, нет ли там улики его сговора с твоим братцем.

Он?

А границы проводит весьма четко.

Гун Юйхуай поинтересовался:

— И что, нашел?

Е Жунхао вздохнул:

— Я даже взглянуть толком не успел — управляющий с охранниками скрутили.

Не зря эта вилла считается элитной, уровень управления у них и правда первоклассный.

Гун Юйхуай достал из сейфа содержимое, и Е Жунхао с любопытством подался вперед:

— Ну как, есть там что-нибудь полезное?

Встретившись взглядом с его полными надежды глазами, Гун Юйхуай замер на секунду.

В сейфе лежало свидетельство о прохождении теста на отцовство — Е Чжэньфэна и некоего Е Чжихана. Этот самый Е Чжихан, судя по всему, внебрачный сын Е Чжэньфэна на стороне, но самое интересное, что между этими двумя не было кровного родства.

Он-то думал, Е Жунхао уже оставил семью Е в покое, но теперь выходило, что за мутной водой в семействе Е вполне мог стоять именно он.

— Так, пустяковые бумаги. — Гун Юйхуай убрал документы подальше. Положение Е Жунхао пока оставалось неясным, и если позволить ему узнать об этом деле, завтра мог разразиться скандал.

Любопытство Е Жунхао било через край:

— Да что за бумаги-то? Дай хоть глянуть одним глазком.

Раз человек спрятал вещи в сейф, значит, они для него определенно очень важны, и Е Жунхао страшно хотел узнать, что же там такое.

Гун Юйхуай оттолкнул тянущуюся к нему голову и холодно бросил:

— Много знаешь — крепче спишь.

Не хочешь показывать — и не надо, чего сразу злиться-то?

— Господин Гун, а ты знаешь, какие у меня отношения с членами семьи Е? — Теперь Е Жунхао куда больше тревожил этот вопрос.

Завтра предстояло ехать к ним в гости, и он кое-как научился узнавать связанных с семьей Е людей по фотографиям в телефоне и ленте соцсетей, но понятия не имел, как прежний хозяин тела с ними общался.

Гун Юйхуай ответил предельно сухо:

— Понятия не имею.

Е Жунхао подпер подбородок рукой и вздохнул:

— Ну знаешь, господин Гун, не в обиду будет сказано, человек столько времени у тебя работал, а ты даже о его семье ничего не знаешь. Тебе бы следовало проявлять хоть чуточку заботы о подчиненных.

— Хватит нести чушь. — Гун Юйхуай перебил его: — Что ты вообще сейчас знаешь о семье Е?

Е Жунхао ответил:

— Знаю только, что я — не особо любимый приемный сын в семье Е. — Поговаривали, что в доме Е, кроме приемной матери Чжао Шуюэ, которая относилась к нему чуть лучше остальных, на него вообще никто не смотрел как на человека.

С несчастным видом он протянул:

— Может, мне просто прикинуться, что я потерял память?

Он ляпнул это не подумав, но Гун Юйхуай неожиданно поддержал идею.

— Так даже лучше, никто не заметит изъяна. — Семья Е растила Е Жунхао больше десятка лет и наверняка заметила бы перемены в нем. Чтобы избежать лишних хлопот, было и правда проще заявить о потере памяти.

Е Жунхао недоверчиво посмотрел на него:

— Ты серьезно?

— А то нет? — в свою очередь спросил Гун Юйхуай. — У тебя есть идея лучше?

Е Жунхао честно покачал головой.

На том и порешили: он притворится амнезиком.

Вечером они впервые ужинали вдвоем.

Е Жунхао помог тете-горничной расставить блюда на столе и, как обычно, крикнул Ляо Юю:

— Мелкий Рыб, садись за стол!

— Не кричи, он уехал. — Гун Юйхуай спустился со второго этажа.

Он переоделся в повседневную одежду: черное худи в сочетании с белыми спортивными брюками. Прямо держа спину, с глубоким взглядом из-под темных бровей, он сочетал в себе расслабленность и благородную элегантность.

Глаза Е Жунхао невольно прилипли к нему: этот человек сиял ярче любой знаменитости, шагающей по красной дорожке в телевизоре.

Заметив его взгляд, Гун Юйхуай с неудовольствием напомнил:

— пялиться так на людей — это очень невоспитанно.

Е Жунхао опомнился, виновато улыбнулся и сказал:

— Прости, просто ты такой красавец, что я не удержался и посмотрел подольше.

В этот момент Гун Юйхуай неожиданно заметил, что при улыбке на щеках у того появляются прелестные ямочки. Раньше Е Жунхао почти никогда не улыбался, а если и улыбался, то сдержанно, не доходящими до глаз глазами. Такую улыбку, как сейчас, он видел впервые.

— Кстати, что значит твое «Ляо Юй уехал»? — В последнее время, если не считать ночного сна, они с Ляо Юем почти не разлучались, и труды наконец увенчались успехом: в результате его неустанных стараний местный айсберг в последнее время начал понемногу оттаивать.

— Вернулся в свою компанию. — Гун Юйхуай отодвинул стул и сел. — Он изначально присматривал за тобой здесь лишь временно, а теперь задача выполнена, так что пора возвращаться.

Е Жунхао остолбенел:

— А? То есть он больше вообще не придет?

— Угу.

Е Жунхао недовольно скривился:

— Чего даже не предупредил? — Как-никак они столько времени бок о бок провели, а он ушел даже не попрощавшись.

— Ты так привязался к нему? — Они ведь были знакомы едва ли дней десять, а он уже успел дойти до того, что ему жалко расставаться?

— Ага. — Е Жунхао протянул ему палочки для еды. — Мелкий Рыб с виду хоть и ледяной, но вообще человек хороший.

— Мелкий Рыб? — Гун Юйхуай нахмурился. — Что за бред собачий?

— Вы, взрослые, ничего не понимаете, мы, молодежь, часто даем друг другу прозвища.

— Вы, молодежь? — Гун Юйхуай холодно усмехнулся. — Не забывай, тебе уже двадцать шесть, а с Ляо Юем у вас разница в семь лет.

— Двадцать шесть — это возраст моего тела, а на самом деле мне всего двадцать. — Е Жунхао состроил пальцами цифру два.

Гун Юйхуай подхватил его игру:

— И как же тебя зовут? Кем работаешь? Неужели у Е Жунхао развилось расщепление личности?

Е Жунхао посмотрел на него с надеждой:

— Ты наконец-то поверил мне?

Гун Юйхуай сохранил невозмутимый вид:

— Сначала расскажи.

Е Жунхао взволнованно выпалил:

— Меня тоже зовут Е Жунхао, я обычный студент третьего курса. Учусь на журналиста, а моя мечта — стать классным репортером в сфере развлечений.

Репортер в сфере развлечений...

Уголок глаза Гун Юйхуая едва заметно дрогнул: этот парень врал всё искуснее и искуснее.

— А что насчет твоей семьи?

— Отец — врач, мать — учитель. Семья самая простая, отношения между всеми очень теплые, не то что у вас, богатеев, с вашими грязными и скандальными тайнами.

Ишь ты, еще и язвить научился.

<http://bllate.org/book/20891/2112005>